Глава 123: Ночь страха подходит к концу (часть 2)

Перевалил час за полночь, когда стражники у заднего входа в поместье посла вдруг растеряли концентрацию, а сосредоточиться стало очень тяжело. Они могли сосредоточиться лишь на меланхоличной мелодии, гудящей вдалеке. Когда они пришли в себя, звук уже исчез, и не осталось никаких следов его источника. Смутившись от жуткого предчувствия, стражники вернулись к своим обязанностям.

Между тем по коридорам поместья с впечатляющей скоростью передвигалась небольшая черная фигура, похожая на тень, а на плече у нее висел большой кусок мяса. Движения фигуры были беззвучными, и она скользила из одной тени в другую. Коридоры становились все запутаннее, и заблудиться в них могли даже самые старые слуги, но фигура двигалась уверенно.

Через несколько секунд темная фигура остановилась. По коридору пролетела красная птичка и села на изгиб фонаря.

Птичка и темная фигура поняли друг друга без слов, и птичка взлетела, а фигура направилась к двери, возле которой располагался фонарь.

Внутри в кровати отца лежала Канис. Даже во время ночного сна ее тело нервно подергивалось. Бодрствуя рядом с кроватью, ее охраняла целительница: женщина провела с Канис много времени, и на лице у нее было написано неподдельное беспокойство. Это понимали все.

– Что с тобой, миледи… – пробормотала целительница себе под нос, как вдруг в ее глазах застыло беспокойство, и ее взгляд устремился вдаль. Она не заметила, как позади легко скрипнули двери, не ощутила, как в горло скользнула холодная жидкость. Исчезло отдаленное пение. Погрузившись в сон, целительница рухнула на пол.

В тусклом свете фонаря свернули светящиеся красные глаза и ряд совершенно белых зубов, на

лице темной фигуры расцвела ухмылка.

Бессознательную целительницу и кусок мяса, принесенный в комнату, медленно опутали нити эссенции духа. Вскоре перед кроватью Канис повисли в воздухе два человека, а лица их искривились в злобной усмешке.

В глубине кроваво-красных глаз мелькнул подавленный красный блеск, и в следующий миг в голову Канис копьем ударила эссенция духа – красная от убийственного намерения. Такую психическую атаку не мог сдержать даже сильный седативный эффект. Канис сразу же вскочила с постели, в одной руке возник меч, а в другой хлыст. Ее взгляд прыгал по трем людям, что стояли перед ней, а сердце ее окутывали боль и страх.

– Колли, неужели ты тоже… – закусила она губу и стряхнула слезы, выступившие в уголках глаз. – Ты заплатишь за это, сука Найтингейл!

Сжав меч, Канис нацелилась на невысокую черную фигуру, однако увидела, как ее стражники преградили ей дорогу. Их рты растянулись в злобной усмешке, и Канис засомневалась.

– К чему теперь стараться? – голос был настолько холодным и потусторонним, что Канис едва узнала в нем голос Рэйвен. – Я просто наслаждаюсь весельем перед ужином, как было и с твоим братом.

Уши Канис заполнил механический смех, красное сияние в глазах Рэйвен усилилось, и белые глаза стали черными. Инстинктивно Канис понимала, что ей нужно спасаться, что надо отвести взгляд, но она не могла. Она могла лишь смотреть и дрожать от страха.

Она не успела понять, как мир вокруг нее разразился воплями боли, как комнату затопило море крови и кишок. Запаниковав, Канис попыталась отскочить, но обнаружила, что не может, как бы ни пыталась, пошевелить ногами. Из кровавого моря вытянулись изуродованные руки, которые потянули Канис за одежду. Крича, Канис отмахивалась от рук мечом и кнутом, но сколько бы она не рубила рук, появлялось их еще больше. Среди протянутых рук виднелись разлагающиеся лица, чьи выражения застыли в вечной боли, лица кричали на Канис, угрожая сожрать ее полностью.

Вдруг крики боли прорезал внезапный вздох – холодный, лишенный человеческих эмоций:

– Игра окончена.

Посмотрев вверх, Канис увидела, что над бесконечным морем крови парит Рэйвен. Глаза девушки были красно-черными ямами, а полуночно-фиолетовые волосы, вырвавшись из захвата нефритовой заколки, медленно покачивались вокруг бледного лица. Она была похожа на мстительную Богиню Смерти, которая расправлялась с теми, кого считала недостойными своего присутствия. Бывшие стражники Канис, стоящие рядом с ней, превратились в двух адских зверей, которые уставились на Канис голодными глазами. Сама Рэйвен смотрела на Канис так, словно та была муравьем, которого следовало раздавить.

– Передай привет своему брату, – улыбнулась Рэйвен и, подняв грушево-белую руку, указала на Канис, – время пообедать.

Словно ошпаренные горячим железом, два зверя взвыли и кинулись вперед. Широко распахнув могучие челюсти, они накинулись на Канис и вонзили в ее мягкую кожу зубы и когти. В один миг нахлынула совершенно невыносимая боль.

Впав в панику, Канис изо всех сил сражалась со зверями, но их это, кажется, совсем не волновало. Оба получили больше, чем по двадцать ударов, а потом Канис потеряла силы сражаться. Надрывая легкие, Канис молила о помощи, о жалости, но ничего не менялось. Звери жевали ее, с такой силой – что она даже видела собственные кости, светящиеся в кровавом месиве.

Она не поняла, как распахнулась дверь в спальню ее отца.

Она не поняла, что в комнату кинулись десяток стражников, которые ожидали найти злоумышленника, напавшего на их госпожу.

Она не поняла, в какой шок они впали, обнаружив, что она покрыта кровью двух самых преданных слуг, что она бьем мечом их давно уже мертвые тела.

Она ничего не поняла.

Несмотря на то, что поместье окружала толстая стена, Джавелин без проблем слышал приглушенные крики того, что уже давно перестало походить на человека. Благодаря связи с Рэйвен Джавелин ощущал ее гнев и невероятное убийственное намерение, и ему оставалось лишь забрать часть этого убийственного намерения в свою духовную призму, надеясь, что это поможет Рэйвен сохранить трезвый разум.

Вдруг на плечо ему приземлилась знакомая красная птичка. Они переглянулись, но ничего не сказали.

В поместье раздавались безумные нечеловеческие крики, и слуги и стражники, бежавшие на звук, не заметили, как через уже неохраняемые задние ворота выскользнула черная фигура.

– Пойдем, – приказала Рэйвен, голос ее звучал холоднее, чем обычно.

Ее черная фигура исчезла в переулке, направляясь к ближайшей береговой линии, а за ней последовал крайне мрачный Авес. Последнему пришлось ждать снаружи с Джавелином, однако он выдержал лишь несколько минут, а потом кинулся вслед за Рэйвен. Ясное дело, что он видел произошедшее внутри.

Еще раз переглянувшись, Джавелин и Хацин тоже исчезли в темноте. Поместье Посла Земной Империи за их спиной охватывал хаос, а солдаты и слуги пытались выяснить, что же случилось с Канис.

Лишь когда четверка вернулась во внутренний двор дома, что находился в Водном Куполе, Джавелин наконец спросил, что же Рэйвен сделала с Канис. Он лишь слышал, поэтому ему оставалось только догадываться.

Рэйвен пожала плечами, ее холодная свирепая аура до сих пор сохраняла властность:

– Ничего особенного… Из-за вчерашнего яда она зашла довольно далеко. Я просто немного надавила на нее.

– Немного надавила? – впервые заговорил Авес сдавленным голосом. – Ты практически разрушила ее духовную призму и свела ее с ума!

Рэйвен угрожающе прищурилась, но если Авес и заметил это, то проигнорировал.

– Не практически, Авес. Буквально. И что с того?

На мгновение Авес замер:

– Я… Я знаю, что она вела себя несколько грубо, но она была всего лишь девушкой! Так ее уничтожить…

– Она угрожала моей семье.

В голосе ее не было угрызений совести.

– Д-даже если так… – начал Авес, но на этот раз Рэйвен его перебила.

– Авес, ты здесь в качестве моего опекуна, и я нахожу это весьма смешным. Если ты настаиваешь на том, что хочешь ходить за мной, даже когда я говорю тебе, что не нужно этого делать, и вмешиваться в мои дела – я не буду довольна твоим присутствием.

Она сказала это очень серьезно, без убийственного намерения в холодных глазах. Иные, услышавшие ее, могли счесть ее серьезной, но Джавелин отчетливо понимал, что на этот раз

она осталась недовольна Авесом. Да и убийственное намерение в ее духовной призме несколько зашевелилось…

Не утруждая себя ответом Авесу, Рэйвен отправилась к себе в комнату.

– Отдохни немного, Джавелин, даже без Канис завтра будет нелегко.

Дверь захлопнулась за ней с громким стуком. Стоящий во дворе Джавелин посмотрел на Авеса, лицо его было бледным.

– Она просто немного расстроена, Авес, не…

Не успел Джавелин договорить, как Авес, вспыхнув в темноте белыми волосами, выпрыгнул из двора. Хацин, сидящий на плече Джавелина, вздохнул.

«Сестра сделала это… Знаю, что защитник Авес не сильнее нее, но две руки лучше, чем одна. Кто знает, как он будет относиться к ней теперь?»

Глядя на черно-синий потолок Водного Купола, Джавелин долго молчал. Наконец он тоже вздохнул и пошел в комнату. «Авес будет неподалеку. Должно быть, он догадывался, кто стоит за смертью Данлина, так что Рэйвен… не должна была стать для него большим сюрпризом»

«…Полагаю, что так»

Когда Джавелин ушел в свою комнату, Хацин расправил крылья и взмыл в небо. Ему не нравилось находиться под толщей океана, и если бы он не хотел, чтобы Рэйвен благополучно добралась до дома, он бы не последовал за ними. Теперь у него не было причин оставаться под водой.

Проводив взглядом огненный силуэт птицы, Джавелин закрыл за собой дверь и направился к постели. Он не лег, а молча сел и скрестил ноги.

Он вспомнил подслушанный разговор Рэйвен и Лимпкина, а потом и ужасные крики, доносящиеся из Поместья Посла… Его согревала вера в способности Рэйвен, но Джавелин понимал, что у сомнений Лимпкина есть основание.

http://tl.rulate.ru/book/1564/309594